

1987|1

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

Самая чудесная
Эта книга в мире.
В ней картинок много,
А страниц — четыре.

Борис СУЛИМОВ

Чудесная книга

Первая — белая
Тихая страница,
Где медведю сладко
В снежном доме спится.

Дальше — голубая
Звонкая страница,
Где висит сосулька
И ручей струится.

А потом — зелёная
Жаркая страница,
Где сидит на ветке
Солнце, будто птица.

А за нею — жёлтая
Грустная страница,
Где листок кленовый
Под ноги ложится.

Разные картинки,
Разная погода...
Потому что это —
КНИГА ГОДА!

Нашиня новый год.

У

всего есть начало: у дороги — тропинка, у реки — родничок, у сказки — присказка. Год начинается с весёлого праздника, который очень любят дети всей планеты.

Начало года — начало большой дороги. Как ты пройдёшь её? Как проживут этот год твои мама и папа, бабушка и дедушка? О чём они думают сегодня, что их тревожит?

Мама крепко прижимает тебя к себе и шепчет: «Не было бы войны...» Нелегко тем, кто хочет защитить тебя, противостоять враждебному миру. Надо хорошо работать, чтобы страна наша была ещё крепче, ещё сильнее, чтобы тебе, пока ещё маленькому, жилось спокойно и счастливо.

У каждого на новый год — свои большие планы, мечты. Что задумал ты? Может, ты решил, что не надо больше беспокоить маму и бабушку: «Почитай сказку!» — и научишься читать сам? Тогда у нашего журнала появится ещё один читатель. И мы будем ждать от тебя писем.

А может, ты решил научиться мастерить и уже думаешь о будущей профессии? Тогда внимательно читай и слушай нашу рубрику «Кем быть?». Вдруг выберешь себе что-нибудь по душе?

Любая работа, как известно, легче делается с песней. Пластинка «Жила-была песенка» научит тебя звонким песням, которые прилетят из самых разных мест.

Любишь путешествовать? Первое большое путешествие в этом году — в жаркую Туркмению. Ты увидишь, как растёт хлопок, почувствуешь вкус и запах знаменитых туркменских дынь... А если ты любишь игры, загадки, головоломки, вопросы, — много неожиданных сюрпризов ждёт тебя на страницах наших постоянных рубрик «Загадки художника», «Клуб сказочников», «Давайте пофантазируем!».

Мы познакомим тебя с художниками, писателями, композиторами. А ещё — с необычными музыкальными инструментами, и ты услышишь, как они звучат. Ведь журнал наш звуковой, в нём есть пластинка.

Словом, читай и слушай. Современный человек должен много знать и уметь. Народная мудрость говорит об этом так: «Умелый не тот, кто много говорит, а тот, кто много знает».

ЗАПОЛЯРЬЕ -

«Ноги» у домов прочные, железобетонные, надёжно держат на себе магазины, школы, больницы, столовые и даже порт.

*Днём и ночь — день,
днём и ночь — ночь*

*Красной,
синий, голубой*

В заполярном городе Дундинке дома окрашены в разные цвета: синий, розовый, голубой, серый. Для чего это делается? Во время долгой-предолгой полярной зимы перед глазами людей сплошная белая пелена. Это однообразие красок плохо влияет на зрение. Вот и стали дома разноцветными: для глаз здоровее, а путнику, попавшему в пургу, легче отыскать по цвету свой дом.

*Как на
„курьих ножках“*

Дома в Заполярье стоят на длинных сверхпрочных столбах — сваях. Ведь почва здесь не такая, как везде: под небольшим слоем земли находится вечная мерзлота. Летом она сверху немного подтаивает. Будь дом не на «ножках», поползёт он медленно вниз и завалится.

гается, карабин — на случай встречи с медведем. Только открыл дверь — на пороге «лицом к лицу» огромный белый медведь! В то же мгновение между человеком и зверем метнулась собака. Она смело бросилась на медведя, будто заранее решила погибнуть в неравной схватке, но отвлечь на себя внимание зверя.. Так и получилось: пока медведь с нею боролся, человек успел воспользоваться оружием. Но спасти собаку не удалось. Полярики похоронили её на острове и в благодарность поставили памятник отважной собаке.

Когда солнце уходит за горизонт, наступает полярная ночь. Длится она долго, много месяцев. В дневные часы темно на улицах. Горят фонари, а в домах лампочки. Зато в полярный день круглые сутки светит солнце. Ложась спать, приходится плотно закрывать шторы, ведь солнышко на небе светит всё время.

*Памятник
собаке в океане*

Это случилось на полярной станции острова Визе. Метеоролог Николай Угловский собрался идти на метеоплощадку, чтобы снимать научные данные. Взял, как пола-

*Употребление
манной каши*

Однажды на полярной станции кончились продукты. Остались только манная крупа да рис. На завтрак повар варил манную кашу, на обед делал манные котлеты и суп рисовый, на ужин — рисовую кашу. Приуныли полярики, надоела им эта еда.

СНЕЖНАЯ СТРАНА...

Правда, потом Геннадий Петрович долгое время на манную кашу смотреть не мог. Но в тот момент было очень важно поддержать людей, переубедить их, даже схитрить маленько. А полярники потом и сами над собой смеялись: с белыми медведями встречались — не боялись, с пургой и морозами породнились, выстояли, а вот испытания манной кашей чуть-чуть было не выдержали...

В. ТОЛМАЧЕВА

смотри картинку

Конечно, читая про Арктику, всем вам интересно узнать и про белых медведей. Что это за звери, как они себя ведут, чем питаются и что сулит человеку встреча с ними? Геннадий Петрович Ильченко — почётный полярник, 35 лет проработал в Арктике.

На пластинке он и расскажет вам, ребята, о «хозяине» Арктики — белом медведе.

Знает мишка, что нос у него чёрный. Вот и прикрывает его лапой, чтобы нерпа не заметила.

Г. П. Ильченко.

Придут поесть, да только попьют чаю и расходятся по делам. А сбросить новые продукты с самолёта не было возможности: пурга лютовала. Задумался начальник станции Геннадий Петрович Ильченко: что делать? И выход нашёл. Приходит он утром в столовую и говорит повару:

— Там сегодня на завтрак не манная каша?

— Манная.

— Дайте две порции.

— Да хоть десять!..

Сидит начальник станции, ест да кашу расхваливает: «До чего ж хороша, как же я буду без неё дома, если там, на материке, манки вдруг не будет? Ну, и вкусна каша, мягкая, воздушная, как пирожное!» Смотрят полярники, удивляются: неужели уж так вкусно? А начальник, знай, уплетает за обе щеки.

Несколько дней повторялась эта история. Потом один полярник каши попросил, другой, третий... И потихоньку всю манку съели. А тут и пурга кончилась — самолёт пришёл, сбросили новые продукты.

*«Вас двое, а я один!
В воде вы меня
не достанете!»*

фото Г. Ильченко

Про двойную лиственницу

таренякая сторожиха красносельской школы рассказала сказку. Вот она.

Давно это было. Так давно, что не только паровозов, пароходов, а даже настоящих плугов с железными лемехами не было. Деревянная была тогда жизнь. Но уж топор-то был. Огонь, конечно, знали. Хлебушко сеяли. А землю-то берёзовой мотыжкой мотыжили. Вывернут деревцо с корнем, один корень на манер клюва заострят и ну клевать землю. Рыхлить, значит.

Славилась в те давние века, в неписаные года лиственница. Красивая. Высокая. Двойная. У неё от одного корня два ствола, как две руки, выросли. Много лет было этой лиственнице. Пришло время ей сохнуть. Затосковала старая — иголки-то с неё слезами сыплотся.

Сколько ни живи, а умирать всё равно неохота. Стала лиственница перед своим скорым концом жизнь вспоминать.

Принёс её семечком в своей мохнатой шкуре бурый медведь. Вскорости ли, едолгости ли проклюнулось это семечко и дало два ростка.

Много зим-лет прошло, пока поднялась двойная лиственница да из-за леса солнышко увидела. Сколько весёлых птичек щебетало в её хвое. Сколько гнёзд повнавили они в густых её ветвях. Несчитанно птенцов вывели за её долгую жизнь.

Видала виды старая лиственница. И волк съедал под ней несчастную добычу. И заяка прибежал да постукивал в стужу лапочкой о лапочку. И люди в жару радовались её тени. Ручей тоже прятался от солнца в её прохладе. Не пересыхал. А теперь пришло время самой иссыхать.

Вовсе худо стало лиственнице, когда человек подле неё с топором остановился. Остановился и говорит:

— Вот которую мы искали! — И ну рубить...

Тут лиственница взмолилась:

— Погоди, мил-человек. Дай мне это лето дожить. Дай своей смерти умереть.

А человек-то и говорит ей:

— Рано ты, старая, умирать собралась. Тебе жить да жить.

— Да какая уж я жилица, коли хвоя на мне с весны желтеет.

А человек своё:

— Знаешь ли ты, что у дерева две жизни?

— Какие две? — спрашивает лиственница.

Человек-то и отвечает:

— Одна жизнь — в теле, другая — в деле.

— Каким деле-то? — полюбопытствовала лиственница.

Хорошо прожила лиственница, а ничего такого большого не сделала, чтобы в памяти лесной людской остаться жить после смерти. Ничего.

Всё были пустячки житейские, и никакого подвига. Так она про себя подумала.

— Дело разное бывает, — говорит человек. — Из одного дерева избу рубят. Другое из дрова гнут. А из третьего ещё что-нибудь мастерят... Смотря по дереву. Чем лучше оно росло, тем вторая жизнь у него дольше.

Сказал это человек и подрубил корни у лиственницы, кроме трёх, да и выкорчевал её. Уронил да любитесь. На корни любитесь.

— Эх, хороши... Особливо этот большой корень с вывертом.

Неделя-другая прошла, высохла лиственница, а не умерла. Пришли опять люди с топорами и принялись её стволы от сучков очищать. Когда очистили оба ствола, которые от одного корня росли, — окоротили их. Потом стали тончить. Без малого до оглобельной тоньшины тончили. А другие стали корни обдирать. Два меньших корня, которые вроде рожек росли, ручками сделали. А третий большой корень, который на манер козлиной бороды с вывертом глядел, в сошник-лемех оборудовали.

Закончили люди работу и сказали:

— Начинай, лиственница, вторую жизнь. Сохой ты стала теперь.

Запрягли тут между её стволов, которые теперь оглоблями стали, вола. Взясся пахарь за два меньших корня, за ручки сохи, да и гикнул на вола.

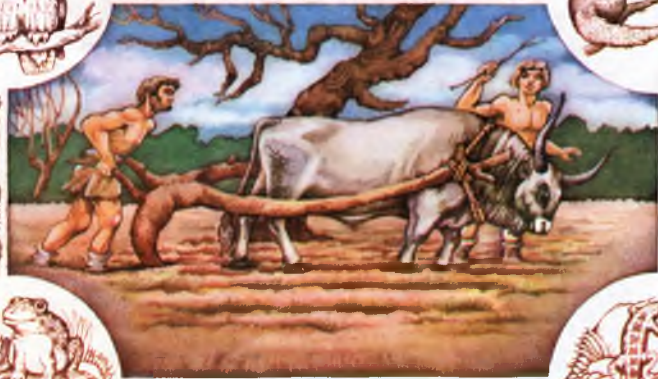
Легко потянул вол новую соху. Потому как большой-то корень, который козлиной бородой глядел, сошником теперь стал. И до того он легко цепину резал да вывертом-то своим пласт перевёртывал, что все диву дались. Это чудом по тем годам было.

Люди тут со всех городищ-становиц сбежались. Шутка ли — соха сама собой вниз дерновиной пласт перевёртывает. Славить стали соху да продолжать её род дочерями-сохами. Такими же, у коих сошник с вывертом. А от тех дочерей сыновья пошли. Плугами прозвали их. Это уж когда деревянная жизнь кончилась — железная началась. Хотя в этих плугах, кроме ручек, деревянного ничего не было, коли они из железа кованые, а бабкина памятка осталась. У них железный сошник-лемех с вывертом был... И кто попятливее, всяк в этом старую бабку-лиственницу поминал. Её большой корень видел.

Так началась вторая жизнь старой лиственницы, через своих внуков, правнуков. Только правнуки-то уж без ручек пошли. Вместо них люди самоходному плугу рулевое колесо дали.

Вот как оно бывает. Дерево-то две жизни живёт. И вторая-то жизнь дольше первой случается. А то и совсем бессмертной оказывается. Жизнь-то ведь она впрямь не в теле, а в деле. Вот ты и смекайте, где жить, где небыль...

Я, старая, тоже жить долго хочу. До тех пор жить, пока мои сказки сказываются да пересказываются. В сказке тоже сошник-корень есть. С вывертом... Рыхлит и где надо пласт перевёртывает.

ВНИМАНИЕ ! ОТКРЫВАЕТСЯ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ СКАЗКИ

В давние-давние времена,
когда люди ещё не смотрели телепередач
«В гостях у сказки»

и «Спокойной ночи, малыши»,
потому что телевизора ещё не было,
ваши прадедушки и прабабушки были
маленькими мальчиками и маленькими
девочками и очень любили

по вечерам перед сном слушать сказки.
Их бабушки брали вязанье
и говорили внукам и внучкам:

— Слушайте, дети, сказку.

И дети слушали внимательно-внимательно,
сказку они любили и в те давние-давние
времена, любят её сегодня и будут любить всегда.

Ты ведь тоже любишь сказку, правда?

Итак, в Клубе сказки поднимается занавес.

Занять места в зрительном зале
может каждый, кто любит слушать,
читать, сочинять, рассказывать или
разыгрывать сказки и кто хочет
выполнять сказочные задания Колобка.

Первое сказочное задание такое:

послушай пластинку. На ней артисты
играют знакомую тебе сказку

Ганса-Христиана Андерсена

Снежная королева

смотри картинку

Но разыгрывают они её не до конца.

А ты собери друзей и придумай с ними
свой спектакль по этой сказке
от начала и до конца.

Попроси взрослых, чтобы вам помогли
поставить этот спектакль.

Если есть дома магнитофон, можно,
например, переписать на него песни
с пластинки и использовать их в вашем
спектакле. А потом напиши,

понравился ли спектакль зрителям.
Какие сказки ты хотел бы почитать

и послушать в Клубе Колобка?

Ждём твоих писем.

КОЛОБОК

Illustrazione di Giovanni

ЛЕНИВЕЦ

РАЙСКИЕ ПТИЦЫ

КЕНГУРУ

САМЫЙ БЫСТРЫЙ В МИРЕ — ГЕПАРД

ПАВЛИН

УКИВИ

ЗЕМЛЕРОВИКА

УТКОНОС

САМЫЕ, САМЫЕ ...

Скрип... скрип... поскрипывает снег под ногами. Мерцают, закружились снежинки вокруг фонарей. Быстрый ветер принёс на своих крыльях новогодние поздравления ребятам и Колобку от всех зверей и птиц, которые живут с нами на планете.

Где только ветер не бывал, всё на свете он видел и знает! Знает он, что в океане живёт самое огромное животное на Земле — синий кит, весит он больше, чем сорок слонов, а если кит встанет на хвост, то длина его будет высотой с 10-этажный дом. Вот какая громадина! Этот синий красавец может нырнуть на невероятную глубину — до 1000 метров! И находится под водой, не дыша, 40 минут. Много ли это, или мало? Вот, например, человек может не дышать под водой только 1—2 минуты, собака — 3 минуты.

Синий кит — самое крупное животное на Земле, а самый крошечный зверёк — землеройка, величиной с твоей мизинчик. У землеройки подвижный носик — хоботок, которым она выискивает насекомых в прелых листьях, под камнями и даже под снегом. У этой малютки в бархатной шубке замечательный аппетит! За сутки она успевает 120 раз поесть и 70 раз поспать, и съедает она за день в 4 раза больше насекомых, чем весит сама.

А курносый ленивец из Южной Америки — чемпион по медлительности. Улитка и черепаха по сравнению с ним энергичные создания! Ленивец вообще предпочитает не двигаться. Он живёт по принципу: «Меньше движения — меньше врагов». Целыми днями висит он, как груша, на дереве, уцепившись за ветку всеми четырьмя лапами, и жуёт плоды и листья.

Ветер помнит, что в стародавние времена моряки боялись морских чудовищ, которые выплывали со дна океана и нападали на корабли. На старинных картах часто рисовали, как эти чудовища утаскивают корабли на дно. Люди мало верили морякам, считая, что они рассказывают сказки. Но на самом деле чудовище существует и доньше. Это самый крупный из глубоководных кальмаров. Зовут его длиннорукий спрут. Щупальца у него такой длины, что, лёжа на спине, кальмар может дотянуться ими до 6-го этажа! В декабре 1946 года такому спруту вздумалось атаковать норвежский танкер «Брунвик». Он стремительно бросился в атаку и, уцепившись в правый борт, стал наносить сильные удары по обшивке... Конечно, такая встреча — большая редкость. Обычно эти гиганты плавают где-то на очень большой глубине.

Гордо вышагивает африканский страус. Ещё бы! Это ведь самая большая птица на Земле. Рост страуса — 2 м 70 см. Высиживают птенцов страусы-папаши, внимательные и заботливые. Оберегая свою территорию, они рычат, как львы. Бегают страусы со скоростью автомобиля. Убегая, делают великаны шаги по 4—5 метров.

Но чемпион мира по прыжкам в длину — большой кенгуру. Эти могучие атлеты трёхметрового роста могут делать фантастические прыжки до 10 метров. Представляешь, какое это удивительное зрелище! Прыжок — полёт!

А теперь скажи, какое на свете самое высокое животное?

Ну конечно, жираф. Он высотой с двухэтажный дом! Жираф далеко видит и прекрасно слышит. Но удивительно, что ещё никто не слышал его голоса.

Ещё много интересного мог рассказать ветер, но он непоседа и уже мчится в дальние края...

МОЁ!..МОЁ!..

По соседству со мной живут двое мальчишек. Одного, постарше, зовут Гоча, другого — Ваню. Стоит мне раскрывать окно, как я слышу их голоса:

— Это моё! Моё!

Раз Гоча и Ваню нашли во дворе резиновую пробку. И началось!

— Моя пробка! — закричал Гоча.

— Нет, моя! — ответил Ваню.

— Моя пробка! Я первый её увидел!

— А я ещё утром из окна заметил!

Спорили они, спорили и вдруг притихли.

Выглянул я в окно, вижу: положили мальчишки пробку на камень и режут.

Удивился я, очень удивился. Вам когда-нибудь попадались половинки бутылок, которые можно было бы заткнуть половинками пробок?

Немного погодя мальчишки выбежали во двор с новеньким мячом в руках. Погоняли его, полиняли, устали. Тут один и говорит:

— А ты знаешь, что мяч мой? Дед его дал мне.

— Нет, мне!

— А вот и нет!

— А вот и да!

— Мой мяч!

— Нет, мой!

Когда они притихли, я выглянул в окно и, боясь, как бы они не разрезали мяч пополам, крикнул:

— Мяч общий, и чтоб я больше не слышал ваших споров!

Раз, возвращаясь с работы, я вошёл к нам во двор. Следом за мной с криком «Моё! Моё!» вбежали Ваню и Гоча. Ваню держал в руках маленькое, аккуратное колёсико.

— Опять скажешь, что не моё? — кричал он.

— Я потерял его в траве, а ты нашёл.

— Значит, моё!

— Нет, моё, я и без тебя нашёл бы!

Я обернулся на голоса.

— Оно общее, — рассердился я.

— Ладно. Половинка моя, а половинка...

— Никаких половинок! — прервал я. — Колёса бывают только целые! И мячи тоже, и пробки! А половинки никому не нужны!

Растерянные Ваню и Гоча ушли. А немного погодя постучались ко мне и сказали, что нашли второе колесо.

— Вот и хорошо! — обрадовался я. — Я дам вам ящик — сколотите арбу. Только не распилите её пополам. Чтобы больше никаких половинок!

Мальчишки смастерили арбу.

И с тех пор, открыв окно, я вижу, как они возят по двору гружёную арбу — не половинку, целую! Когда надоест арба, гоняют мяч, а потом опять возят на арбе досочки, песок и щёбень. И строят дома, плотины, дороги. Я сижу у раскрытого окна, смотрю на мальчишек и радуюсь...

Пересказал с грузинского А. Эбаноидзе

Евгений УШАН

ЭХО

Мы играем с Тимкой в «эхо»
Вспоминаем летний Крым,
Закричу я: «Ку-ка-ре-ку!»
«...Реку, реку...» — вторит Тим.

Не беда, что за окошком
Наметает вьюга снег,
Мы опять в мечтах
с Тимшкой
Переносимся в Артек.

Распевают звонко горны,
На ветру полощет флаг,
И блистает вершиной чёрной
В синем небе Аю-Даг.

Долго в «эхо» мы играли:
И рычали, и мычали,—
Но внезапно мне в ответ
«Эхо» пискнуло печально
И совсем сошло на нет...

— Ты чего, — кричу, —
утихло?
Шепчет «эхо»: — Я охрипло...

Просто так теперь сидим,
Смотрим в окна и грустим,
Больше в «эхо» не играем —
Вспоминаем молча Крым.

Евгений УШАН

РАЗГОВОР ДЕДА С ВНУКОМ

Ребята на поляне играли в футбол. Рядом на лавочке сидел старик и читал газету.

Вдруг один мальчик упал. Плача, он подошёл к старику.

— Дедушка, мне подставили ножку!

— Вытри слёзы, — не отрываясь от газеты, сказал старик.

— У меня колено разбито!

— Вытри слёзы и вернись на поле!

— Дед, ты что, не видишь, кровь ведь идёт!

— Вытри слёзы, вернись на поле и забей гол!

Мальчик пошёл играть. Через некоторое время с радостным криком он подбежал к старику.

— Мы обыграли! Это я забил гол!

Старик отложил газету, снял очки.

— Молодец! — сказал он.

А теперь мы познакомим тебя еще с одним мальчиком. Его звали Павлик. Все было хорошо в его жизни, и вдруг начались неприятности. И, наверное, не кончились бы, если бы не один старичок, который помог мальчику...

Послушай пластинку по рассказу В. Осавова

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

смотри картинку

КОКА

Когда я был маленький, мама откуда-то принесла домой живого петуха. Ну и что, спросите, в этом такого удивительного? Да ничего, если б мы не жили в многоэтажном доме, да ещё на пятом этаже. И комната у нас одна, не считая балкона.

Папа пришёл с работы, рассердился: какой может быть петух на пятом этаже? А мама у меня из деревни и всё, что напоминает ей деревню, очень любит. Петухов, например. Так она и сказала папе. И добавила, что детям (дети — это, значит, я) нужно прививать любовь к животным.

Петух мне понравился: он весь такой разноцветный, и гребешок у него малиновый. А главное — я ведь впервые в жизни видел живого петуха.

Мама вынула его из сумки, он стал ходить по квартире и искать крошки.

— И где вы его будете держать? — спросил папа.— Или он так и будет ходить по комнате?

— Он же есть хочет! — спохватилась мама.— Сынок, принеси из кухни хлеба.

Я скорей принёс целую буханку хлеба, и мы стали вдвоём кормить петуха крошками. А папа стоял и недовольно смотрел, как мы это делаем.

— Жить он будет на балконе, — сказала мама.— В картонной коробке. Вы только посмотрите, какой он красавец. Как же мы его назовём?

— Петя! — сказал я.

— Старомодно, — сказала мама.

А петух в эту секунду взял и сказал:

— Ко-ко.

Наверное, наш петух, отведав крошек, вспомнил о своих курах, оставленных в деревне. Он гордо огляделся, но в комнате не было ни одной курицы, и стал опять клевать крошки.

— Так и назовём, — решила мама, — Кока.

У нас на балконе стояла большая картонная коробка, из неё мы с мамой сделали домик для Коки. Вырезали дверь по Кокиному росту и окошко.

Чтобы он не спрыгнул с балкона, за ногу его привязали верёвочкой, так, чтоб Кока мог запрыгивать только на перила.

На следующее утро — ещё не взошло солнце — Кока закукарекал. Да ещё как!

На нашей улице да, наверное, во всём городе он был единственным петухом, поэтому ему никто не ответил, как это бывает в деревне. Но Кока не унывал — значит, он один станет по утрам будить целый город!

Удивлённые соседи выглянули из окон.

— Безобразие! — сказал дяденька из двадцать восьмой квартиры.— У меня сегодня важное заседание, а всякие там петухи мне мешают спать!

— Ребята! — примирительно крикнул бородач из сорок девятой квартиры.— Да это же здорово: петух для того нас разбудил, чтобы мы на солнце посмотрели!

И тут все увидели, что за городом встаёт солнце, розовое и тёплое. А Кока тем временем сидит на перилах балкона и кричит, как только может, своё замечательное «кукареку!».

Сидит Кока на перилах, крыльями машет, а они у него солнцем просвечиваются, да так, что крылья на радугу становятся похожи. Кричит Кока, машет своими радугами-крыльями, и видно, что он очень рад и розовому солнцу, и людям, выглядывающим из окон, и облакам в вышине, а особенно своему замечательному голосу!

Вот накричится он, нахлопается в своё удовольствие, спрыгнет на пол и примется завтракать. Мама ему купила

Здрав голову. Кока восхищённо следил за полётом красивой птицы. И, конечно, ему хотелось вот точно так же упасть, а потом взмыть мгновенно и легко, будто он ничего не весит, как пушинка, на которую подул быстрый ветер. Голубь улетел, а наш Кока до самого вечера взмахивал крыльями и кукарекал в ту сторону, куда улетела белая птица.

Мне было жаль Коку. Конечно, у него был я, но он почему-то тосковал. И я хотел, чтобы голубь опять прилетел к нам на балкон.

И голубь, правда, прилетел на следующее утро. Распушил хвост и стал ходить по перилам, бормоча незатейливую голубиную песенку.

— Ко-ко, я очень рад, что ты у меня в гостях, белая птица, прилетающая с неба,— будто бы сказал Кока.— Как тебе нравится мой домик?

— Ничего,— сказал гость.— Только мне было б тоскливо, если б меня привя-

зали за ногу верёвкой. Тогда бы я не смог летать. Главное для птицы — это крылья. Спрыгнул с балкона, крылья подхватили его, и он взлетел высоко в небо. Там он перевернулся раз-другой и опустился рядом с петухом.

— Вот так,— сказал голубь.

— Удивительно, что за красота,— мечтательно произнёс петух.

Всё это они говорили на своём, птичьем языке, и я больше догадывался, о чём они беседуют. Но главное я понял: надо снять с ноги петуха верёвку, потому что она мешает ему летать!

Я подошёл и отвязал Коку. Кока взмахнул крыльями и вытянул шею.

— Ну же! — звал голубь.— Полетим в небо!

Кока замахал крыльями изо всей силы, потянулся к голубю — и прыгнул с балкона...

Я видел, как он падал, кувыркаясь и отчаянно махая короткими крыльями. Тогда я впервые узнал, что петухи не летают.

Я долго плакал, сидя над Кокой на корточках. Соседи смотрели из окон и тоже жалели Коку. А голубь долго кружил над двором, то садясь рядом, то опять беспокойно взлетая.

Мама и папа пришли с работы.

— Есть в этой истории свой урок,— вздохнув, сказал папа,— каждому отведено своё место под солнцем.— Он строго посмотрел на маму, потом на меня: — Эх, вы!

Мне показалось, что папины глаза заблестели, и я ещё сильнее заревел.

семечек: так он их обожает, особенно когда я кормлю его с ладони. Коке нравится, когда ему уделяют внимание. И вообще он умный. Ему станешь что-нибудь рассказывать, а он наклонит голову с малиновым грешком и слушает. И обязательно ответит: ко-ко, отведай, мол, со мной семечек.

Кока очень любил вскакивать на перила и смотреть сверху на город. Наверное, он воображал, что это он летит над городом — всё-таки пятый этаж, высоко. Однажды на наш балкон прилетел голубь.

А Кока впервые видел такую белую птицу, которая прилетела к нему с самого неба. Как бы предлагая своё знакомство, Кока хлопнул крыльями и закричал:

— Кукареку! Кукареку!..

Но голубь испугался, хлопнул крыльями и камнем полетел с балкона вниз так, что петух испугался за его жизнь. Но через миг голубь взлетел в небо — над крышами, над петухом, над всем миром.

М. ЕРОШЕНКО

Золотое руно

Курчавик Кривой

Далеко-далеко, в зелёной долине у подножия высоких гор, стояли красивые белые юрты. Жили в них чабаны, которые пригнали стада овец к самым горам. Возле гор прохладно, часто идут дожди, и от них трава растёт густая да сочная. Сделаны юрты из белой овечьей шерсти. В такой юрте даже в самую жару днём прохладно, а ночью, когда с гор тянет холодный ветер, — тепло.

1

В такой вот юрте и жил мальчик Бообек со своим отцом — чабаном.

«Волки пришли! Спрячь, Бообек, своего ягнёнка!»

Когда у одной овечки родились ягнята, мальчик выбрал себе курчавого белого ягнёнка.

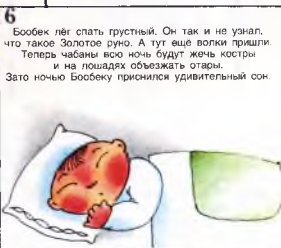

«Подрастёт, и будет у нас Золотое руно!»

Отец поглядел на ягнёнка, потрогал его курчавую спинку и сказал:

Бообек удивился: что означают эти слова? Но спросить так и не успел.

Бообек лёг спать грустный. Он так и не узнал, что такое Золотое руно. А тут ещё волки пришли. Теперь чабаны всю ночь будут жечь костры и на лошадях объезжать отары. Зато ночью Бообеку приснился удивительный сон.

7

И снится ему, будто подошёл к нему любимый белый ягнёнок и начал снимать свою шерстку, как шубку. А она заискрилась на солнце, как золотая. Это и есть Золотое руно, сказал ягнёнок.

Потом к Бообеку подошла большая овца, мама белого ягнёнка, и протянула мальчику пушистый комочек.

8

«Это руно отдай бабушке, пусть она соткёт ковёр».

За овцой подошёл к Бообеку баран, папа белого ягнёнка. Он снял с себя шерсть большим пушистым комом.

9

«Сядь на лошадь,
сынек, поедём —
увидишь!»

«Отец! Я хочу
посмотреть
на настоящее
Золотое руно!»

Бообек рассказал про сон отцу.

И они поехали на пункт,
где стригут овец.
Там было много-много овец.
Специальными машинками с них стригли шерсть,
да так ровно, что с каждой овцы шерсть снималась
вся сразу — как шуба.

«Это и есть
Золотое руно.
Из него можно
сделать много
тёплой одежды
и ковров».

«Я буду хорошо
пасти ягнёнка.
У него вырастет
густая длинная
шерсть —
Золотое руно.
А когда вырасту,
тоже стану
чабаном».

Музафар АЛИМБАЕВ

Если бы не лень

Объясняет всем Карим,
Говорит друзьям своим:

— Я братишку бы качал,
Если б только он молчал!

Я бы снег убрать помог,
Если б только не промок.

Да и грядки бы вскопал,
Если б в лужу не попал.

Дров принёс бы со двора —
Так ведь завтракать пора!

И друзья над ним хохочут:
— Всё он может!
Всё он хочет!
Он трудился б целый день,
Если...
Если бы не лень!

Перевёл с казахского
Юрий Кушак

Загадки и судебники

Найди пятнадцать различий.

№ 1 (179)
1987

Год основания — 1980

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
к журналу «КРУГОЛОД»

ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИЗИИ И РАДИОТЕЛЕВИДИЮ 1987 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника М. Зарецкого

*слушайте
на пластинках:*

**РАССКАЗЫ
ОБ АРКТИКЕ**

Рассказчик
голосами
Г. В. Жыльникова

**ВОЛШЕБНОЕ
СЛОВО**

Рассказчик
Л. Зайковерт

**СНЕЖНАЯ
КОРОЛЕВА**

Артистический
голосами
И. Ермаков
Ирина
С. Гаври

Рассказчик
В. Зарев

**СНЕЖНАЯ
КОРОЛЕВА
(продолжение)**

Адрес редакции:
113301, Москва, ул. Петушков, 25
Звуковая служба издается в издательстве
Студия звукозаписи «Мелодия» и ГРЭС.
Самизд в Москве: 03.01.86.
Подписано к печати 27.11.86.
Формат 60x84 см., оборотная печать.
Усл. п. л. 1,86. Ул. вкл. 5, 2,86. Усл. кр. см. 8,91.
Тираж 850 000 экз. Заказ 3893.
Сдано в печать 9 января 1987 года. Оригинал
технической копии в 12 листов.
Издательство ЦД ССОС (Ленинград)
125960, ГСП, Москва, Б-107, ул. Лермонтова, 54
цена 25 копеек.

Мультипликация АРМЯНСКОМ

Хороший кот

В глазах кота
Пылает жар:
На мышку смотрит
Кот:
Она настроила дутар.
Танцует и поёт.
Из телевизора звучит
Мышиный перепляс.
А кот молчит,
Хвостом стучит
И щурит
Жёлтый глаз:
— Как пляшет мышка!
Как поёт!
А я её не съел!
Какой же я
Хороший кот —
Артистку пожалел.

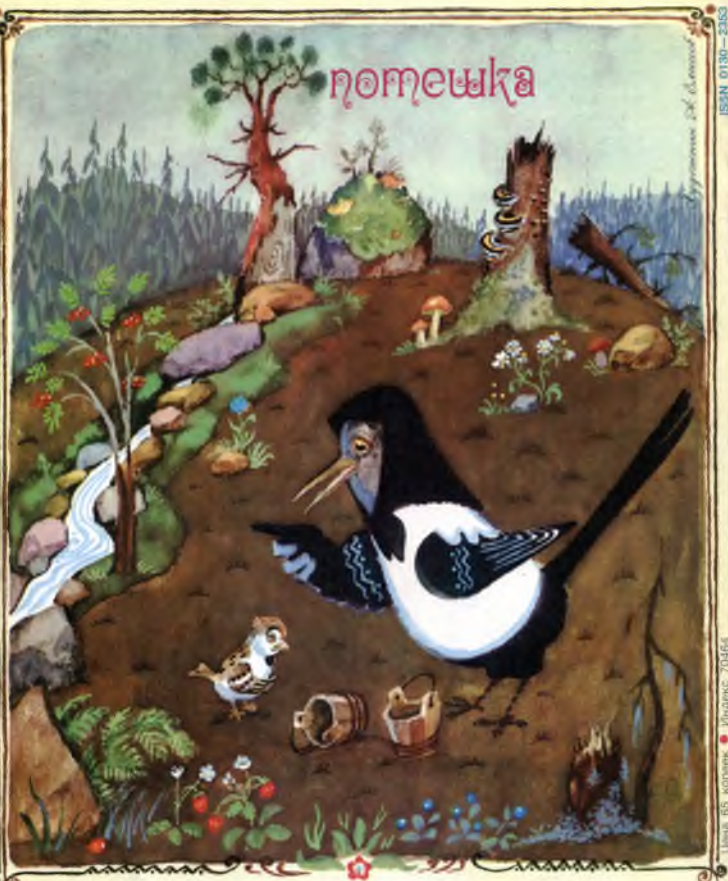
Перевод
с туркменского
Владимир
Орлов

Мультипликация АРМЯНСКОМ

Котешка

Иллюстрация: С. С. Смирнов

Сорока-белобока по лесу летала,
Громко стрекотала, гостей созывала.
За стол сажала, кашкой угощала,
Кому — по ложке, кому — по плошке,
А малому воробушке не дала и крошечки.
— Ты мал-малёшенек, ленив-ленёшенек,
Дрова не рубил, водичку не носил,
Кашку не варил. Возьми ведёрки,

Сходи к ручейку.
— А где ручейк?
— Под горку пойдёшь, полянку найдёшь.
На полянку выйдёшь, дорожку увидишь.
Дорожкой пройдёшь, сторожку найдёшь.
За сторожкой ручейк, а в ручейке...
— Кипяток, кипяток, кипяток!..

Записал в Красноярском крае К. Скопцов